

Глава 24.2

В классе неподвижно сидел красивый юноша с холодным лицом. Рядом с ним Жуань Цинму держал кисть и время от времени смотрел на него сверху вниз; его взгляд был открытым, откровенным и полным распутства.

Спустя долгое время он, наконец, отложил кисть и глубоко вздохнул.

«Готово. Спасибо, Цинь-шаося». С улыбкой на лице он некоторое время удовлетворенно рассматривал картину. Затем он посмотрел на Цинь Юаня и не мог не поднять брови триумфально.

Глаза феникса Цинь Юаня были слегка приподняты, когда он молча смотрел на доску; он долго ничего не говорил.

Он не знал почему, но чувство дежа вю вдруг захлестнуло его грудь. Оно несло ему душевную боль и легкое разочарование.

Жуань Цинму уронил кисть. «Ну как? Мою картину можно считать неплохой, не так ли?»

Цинь Юань уставился на двух энергичных юношей в развевающихся одеждах на картине и ничего не прокомментировал. «Это всего лишь картина и никаких слов?»

Жуань Цинму посмотрел на него с улыбкой. «Твоя каллиграфия хороша. Могу я тебя попросить?»

Цинь Юань пристально посмотрел на него. «Ты и это обо мне знаешь?»

Жуань Цинму замер и небрежно избегал его взгляда. «Я догадался. Я был не прав?»

Цинь Юань больше ничего не сказал. Он спокойно выбрал кисть среди кучи кистей и попробовал ее на клочке бумаги в стороне.

Жуань Цинму сразу понял его мысль. Он принес палитру и указал на комок ярко-красного цвета.

Цинь Юань взял кисть с мягкой щетиной, окунул ее в краску и встал у задней доски 9-го класса.

После этого он поднял кисть и быстро написал несколько строк. Штрихи текли плавно, как танец дракона и змеи.

Жуань Цинму ошеломленно посмотрел на несколько строк слов и вдруг громко рассмеялся.

Спустя долгое время он выпрямился и вздохнул. «Отлично, староста, как ты получил высокий балл по китайскому языку? В твоём лимерике нет ничего особенного».

Цинь Юань медленно отложил кисть и внимательно осмотрел ее. Казалось, на его холодном, как айсберг, лице мелькнула улыбка.

«Это не только вульгарно, но и заслуживает пощечины». Жуань Цинму несколько раз щелкнул языком. Он вдруг взял тонкую кисть и добавил крошечное слово на картине.

Цинь Юань замер и не выдержав отругал его. "Ты не в своем уме? Быстро сотри это».

Жуань Цинму покосился на него. «Я тут хозяин. Почему ты контролируешь меня?»

Цинь Юань потянулся за тряпкой. «Не создавай проблем. Ты тут заслуживаешь пощечины».

Жуань Цинму притворился рассерженным и резко выхватил тряпку из рук. «Тебе нельзя трогать мою работу».

За пределами 9-го класса две девочки увидели, что Жуань Цинму и Цинь Юань ушли, и тихо вошли.

«Быстро, они ушли!» Тан Тяньтянь потянула Ню Сяоцина и бросилась назад. «Посмотрим на готовый продукт!»

Обе они встали перед доской. Они были ошеломлены видом живописи и лимерики в каллиграфии.

Ню Сяоцин потерла глаза. "Это... это..."

Она внезапно крепко схватила руку Тан Тяньтяня. «Ущипни меня, быстрее!»

Тан Тяньтянь тупо уставилась на доску и наконец прошептала после долгого времени: «Сяоцин, как ты думаешь, мы сможем занять первое место в бюллетене оценки на доске в понедельник?»

Ню Сяоцин внезапно расширила глаза и подошла ближе к доске. «Что написано на этой картине?»

Тан Тяньтянь тоже поспешно подошла ближе. Взглянув на надпись, лица двух девушек покраснели.

Ню Сяоцин твердо взяла тряпку и хотела стереть надпись, которая была размером с муху. «Я не знаю, смогли бы мы занять первое место или нет, но мы бы точно не сможем победить, если оставить эти несколько слов!»

Тан Тяньтянь поспешно оттащила ее назад. «Хорошо ли будет стереть их напрямую? Как насчет...»

Она немного подумала и достала телефон, чтобы сделать несколько снимков. Она даже специально отступила назад и сделала панорамный вид, прежде чем успела вздохнуть. «Теперь стирай! И напишем другое».

Когда Жуань Цинму вернулся домой, было уже время ужина.

Му Ванли накрыла стол яствами и радостно поманила всех к себе. «Сюда, сюда. Поедим вместе!»

Всего в массажном салоне слепых было три сотрудника. Там жили слепая Сяо-Юнь и мужчина-техник Сяо-Чжэн. Обычно они обедали только вдвоем, когда Жуань Цинму жил в кампусе.

Сегодня ее сын впервые вернулся домой после того, как пожил в школе. Му Ванли приготовила в два раза больше блюд, чем обычно, и напомнила двум молодым людям. «Все то же самое. Две тарелки с мясными блюдами стоят на прежнем месте, овощное тоже на обычном месте. Суп посередине — не подавайте суп сами, это сделаю я».

Проинструктировав двух сотрудников, она с нетерпением добавила еды в миску Жуань Цинму. «Вот, вот, еда в столовой-то невкусная. Отъедайся теперь. Ты можешь попить только один раз за целую неделю».

Жуань Цинму послушно ел. «Мм, ммм, вкусно. Еда в столовой и правда не вкусная. Есть питательные вещества, но нет вкуса».

Он действительно страдал на этой неделе. Он потратил деньги на карманные расходы, которые Му Ванли дала ему, из-за чего он не мог сводить концы с концами за трехразового питания.

Ах, да. На самом деле он потратил 28 юаней только на то, чтобы угостить Цинь Юаня приготовленными на пару клецками!

Он проверил в Интернете, и это действительно оказалось мошенничеством. Этот магазин

паровых пельменей, спрятанный в глухом переулке у Экспериментальной школы № 3, оказался местным магазином для знаменитостей. Несколько блоггеров-гурманов поместили его в «десятку лучших мест с деликатесами для гурманов, которые обязательно нужно посетить». Неудивительно, что босс осмелился назначить такую цену, и дела там шли так хорошо.

Хотя в прошлой жизни он никогда не беспокоился о деньгах, сейчас он, честно говоря, не мог просить денег у этой мамы.

Должен ли он подумать о том, как подзаработать немного денег в будущем? Он засунул в рот тушеные свиные ребрышки, рассеянно обдумывая это.

Он посмотрел на пустой массажный кабинет и небрежно спросил: «О, да, сегодня не было клиентов?»

Стояла же суббота, и обычно приходило много постоянных клиентов из окрестностей. Сяо-Юнь и Сяо-Чжэн обычно обедали по очереди. Редко когда они обедали вместе, как сегодня.

Сяо-Юнь улыбнулась и ничего не сказала.

<http://bllate.org/book/14098/1239869>